

АЛИЗИГЕЙРА ЕДИНСТВЕННАЯ

Анюта Соколова

16+

Анюта Соколова

Ализигейра: Единственная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67840893

SelfPub; 2022

Аннотация

Лучшая выпускница магической школы, Лиз не собирается унижаться ради того, чтобы остаться в столице на мелкой должности: на большее безродная сирота из провинции не рассчитывает. Она предпочитает вступить в ряды Контролёров, сдерживающих натиск беспощадных кровожадных тварей из Пустошей. Её наставником становится самый сильный маг Отряда, открывающий ей многие тайны, кроме главной: кто она такая, девушка, полное имя которой – Ализигейра – в переводе с древнего языка означает «Единственная».

Анюта Соколова

Ализигейра: Единственная

– Шестьдесят три балла! – Милáндра ликующе потрясает зачётной книжкой. – Лиз, я сдала! Хвала всем святым, демонам, Небесам и Бездне! Розгóр станет мне сниться в кошмарных снах, зелёный цвет ученической формы будет вызывать головную боль, понос и изжогу, но с этого дня я свободна! Никаких лекций, зубрёжек, опросов, курсовых и экзаменов! Только развлечения, наряды, гости, модные салоны и выставки! И так минимум полгода после окончания этого пыточного процесса!

– Ты ничего не забыла? – ехидно осведомляюсь я. – Например, тот факт, что любой выпускник Розгора, набравший более шестидесяти баллов, обязан пройти практику в Пустошах?

Подруга ахает, бледнеет, утрачивает победный вид и падает на мою кровать.

– Ли-и-из... Что ж ты молчала! Я бы постаралась не набирать эти демоновы три балла... Каких-то три ничтожных балла – и испорченная жизнь!

– Я не стала бы говорить о шести денницах как об «испорченной жизни», – невозмутимо вытаскиваю из-под роскошного тела Милы свои учебники, которые мне до конца дня положено вернуть в библиотеку, желательно в прилич-

ном состоянии. – Это всего лишь два месяца пребывания в опаснейшей природной аномалии, до отказа набитой всевозможными плотоядными тварями. Кстати, добровольное согласие на практику ты, как и все выпускники, уже дала при поступлении в Розгор, скрепив его отпечатком ауры. То, что ты об этом за годы обучения позабыла, – исключительно твоя вина.

– Лиз, ты язва, – вздыхает Мила. – Который раз я тебе это сообщаю?

– За семь лет? – Я притворяюсь, что задумываюсь. – Тысяча триста сорок восьмой.

Челюсть подруги падает чуть ли не на пол.

– Ты считала?!

Насладиться моментом мне не даёт собственный хохот.

– Повелась! Мил, да не убивайся ты так! Отработаешь эти денницы на благо Вэлдбра и отправишься на все четыре стороны! Никто из практикантов ещё на Пустошах не погибал. Нас же не выпустят дальше первой линии. Будем патрулировать приграничье, ходить в составе групп из десяти человек под присмотром опытного Контролёра.

Девушка отбрасывает толстую русую косу и подозрительно хмурит ровные дуги бровей.

– А почему ты говоришь обо мне в единственном числе? Разве после практики ты не отправишься со мной в Арчизёр?

– Что я забыла в столице? – пожимаю плечами. – Без ро-

да, без денег, без связей... Пополнить ряды постельных игрушек при королевском дворе? Так для этого я рожей не вышла.

Мила ласково поглаживает край моей форменной мантии.

– Ты очень сильная магичка. Сколько у тебя баллов?

– Какая разница? – досадую я. – Можно подумать, это кого-то интересует! Верховный маг Вэлдора – полное ничтожество, и окружает себя такими же бездарностями. Единственное место в королевстве, где ценят способности и личные заслуги, – это Отряд Контроля. Испытательный срок для магов, желающих быть Контролёром, – два месяца: ровно столько, сколько длится наша практика. Вдруг мне повезёт и меня зачислят сразу после неё?

И без того огромные серые глазищи Миландры становятся вдвое больше.

– Лиз, ты что... всерьёз намерена вступить в Отряд?!

– Если примут, – киваю я.

– Но там же одни мужчины!

– Ещё двести лет назад Отряд Контроля на треть состоял из женщин. Это сейчас они почему-то предпочитают отсиживаться в городах.

– Потому что перевелись ненормальные женщины, согласные добровольно сражаться с монстрами! – Мила вскакивает, утягивая меня с собой. Поскольку она выше на голову и крупнее, ей это удаётся без труда.

– Лизгэр, скажи, что это одна из шуток в твоём духе! Мо-

лодой симпатичной девушке не место в Пустошах, каким бы великолепным магом она ни являлась. Отбудем положенные денницы и поедем к моему отцу! Уверена, он подыщет тебе место в Арчизере.

– Не сомневаюсь. Устроит во дворец пятым помощником младшего мага. Триста лет я буду развлекаться бытовыми заклинаниями, создавать артефакты от сглаза и снимать проклятия с королевских любовниц... Спасибо, Мил, что-то не привлекает.

Подруга краснеет.

– Помощником младшего мага папа обещал назначить меня... Лиз, но мы могли бы работать вместе! Ведь должность – это лишь до тех пор...

– Пока мы не выйдем замуж, – я заканчиваю фразу за неё. – Вот тут и начинаются проблемы, Мила. Не у тебя – твои родители небедные люди, пользуются влиянием в столице и принадлежат к известному роду. Учитывая, что сама ты красавица, причём неплохой маг, от женихов у тебя отбоя не будет. Другое дело я. Подкидыш, из провинции, без монетки в кармане. В жёны меня никто не возьмёт, а в любовницы я сама не пойду. Если бы не чудесное поступление в Розгор, надраивала бы я сейчас полы в кабаках своего родного Вилéза.

– Только не полы, – уверенно возражает подруга. – С твоей гордостью?! Я скорее соглашусь, что на небе одно солнце, чем с тем, что ты удовольствуешься грубой и грязной рабо-

той.

– Есть захочешь – и полы станешь намыwać до блеска, – усмехаюсь я. – Кстати, о еде: пойдём ужинать? Завтра вставать рано, завтрак мы пропустим, а обедать будем уже в Крепости. Неизвестно, чем там нас накормят. Говорят, синие ухонogi считаются у Контролёров деликатесом.

– Дошутишься ты однажды! – отмахивается от меня Мила. – Зря я переживаю, с таким характером тебя ни в какой Отряд не возьмут. Идём в столовую, авось, сытая ты будешь менее невыносима.

По пути я рассеянно размышляю, как бы поделикатнее сообщить Миле, что на сей раз я не шутила.

– Выпускники! Лучшие маги Вэлдора!

Усиленный магией голос господина Тогáра, директора Розгора, в столь ранний час разносится далеко вокруг. Первое солнце, Бахóр, от его рёва норовит спрятаться обратно, а второе, Ридáз, радуется, что не успело взойти.

– И чего разорался? – недовольно пыхтит мне на ухо заспанная Мила. – Можно подумать, мы прямо горим желанием рвануть в Пустоши!

Оглядываю немногочисленных собравшихся. М-да... Жалкое зрелище. С каждым годом сильных магов в Розгоре становится всё меньше. Пока на поступление в единствен-

ную на всё королевство школу магии будут влиять не способности претендента, а толщина кошелька его родителей, уровень продолжит падать всё ниже и ниже. В позапрошлом году перешагнувших шестидесятибалльный порог было двенадцать человек. В прошлом – двенадцать.

Сейчас нас пятеро. Мы с Милой и трое парней с параллельного курса.

Под жизнерадостное «бла-бла-бла» директора, напоминающего про наши долг и ответственность перед Вэлдором, я с грустью думаю о том, что такими темпами Розгор скоро превратится в школу для бытовиков, артефакторов и целителей. Шестьдесят баллов – именно столько нужно для контроля боевых заклинаний или же защиты от атакующих. Более слабый маг не создаст заклятие и не удержит щит от него.

Всё чаще я слышу разговоры, что боевая магия и вовсе не нужна. В Вэлдоре не воюют лет семьсот – с тех пор, как соседние независимые королевства Сбйца, Крйжа и Мэльзър после длинной череды побед и поражений в итоге стали нашими провинциями. За века мира сменилось пять поколений людей и два – магов, понятие «армия» перестало существовать.

Вот только там, где когда-то сошлись в отчаянной последней битве войска, образовались Пустоши. Заклинания чудовищной силы, сталкиваясь и преобразовываясь, впитались в землю и породили зону, гораздо более опасную, чем враждебное государство. Её долго предпочитали не замечать, об-

ходить стороной, пока за одну ночь прорва голодных крококожадных тварей не опустошила более сотни ближайших городков и поселений. Тот ужас Вэлдор запомнил надолго: в учебниках его скромно поименовали Первым Прорывом, но люди по сей день предпочитают называть не иначе, как Месть Бездны. Именно тогда король Зергён Второй издал указ о формировании службы, следящей за тем, чтобы аномальные создания Пустошей не тревожили покой мирных жителей. Лучшая магическая школа Розгор обязалась готовить для новой службы сотрудников, позже появились понятия «Отряд Контроля» и «Контролёры».

– Вы – гордость Розгора! – вещает тем временем директор. – Докажите, что заслуживаете этой чести!..

– Сейчас как открою рот и скажу ему, где я эту честь видела! – свирепеет Мила. – Нашёл бесстрашных героев! Да если бы не то принудительное соглашение, данное семь лет назад, ноги бы моей в Пустошах не было!

Замечаю косой взгляд Тогара и, не глядя на подругу, бросаю злым шёпотом:

– По-твоему, Вэлдор должны защищать селяне с вилами в руках? А маги, на подготовку которых государство потратило семь лет, будут отсиживаться за их спинами? Заниматься фокусами и иллюзиями в Арчизере? Сводить прыщи на королевской заднице от ёрзания на троне?!

Именно в этот момент торжественная речь директора обрывается, и моя последняя фраза отчётливо повисает в воз-

духе.

– Позвольте спросить, юная госпожа, а почему именно от ёрзания? – над моим левым ухом раздаётся приятный мужской голос.

Что же мне постоянно так «везёт»?! Если мои сокурсники подбивают нас с Милой на шалости, непременно попадаюсь я одна, каверзные вопросы на экзаменах всегда достаются мне. Именно моё заклинание зеркала отражает учителя артефакторики, тискающего в укромном углу студентку с курса целителей, после чего в результате разразившегося скандала опять-таки страдаю я...

– Потому, – обречённо вздыхаю, понимая, что соврать я не смогу, а за честность меня не похвалят, – что сидеть на чужом месте неудобно.

Я готовлюсь к выговору, к порицанию, к патетическим воплям, возмущению и незамедлительному наказанию. Вместо этого я слышу приглушённый смешок и произнесённое еле слышно:

– Орэллэ ла рикони туэрра.

Плавное скольжение – и обладатель бархатного голоса встаёт рядом с директором... Святые Небеса! А я-то считала господина Тогара высоким человеком! Неудивительно, что слова незнакомца показались мне гласом свыше: в молодом мужчине не менее пяти локтей! Такому дай в руки вилы – аномальные твари в ужасе забьются в Пустоши подальше. Ещё и сами в песочек закопаются и будут там сидеть, трясясь

от страха.

– Светлого дня, юные маги. Позвольте представиться – Айрэн фог Дйсэр, Контролёр первой ступени. Мне выпала честь (здесь светло-серые глаза говорящего ярко сверкнули) опекать вас два месяца обязательной практики.

Директор как-то незаметно отступает и пятится, пока не исчезает совсем. На площадке перед центральным корпусом школы остаёмся мы шестеро – полусонные выпускники и маг впечатляющей наружности. При своём росте он тем не менее не выглядит тяжеловесным или неповоротливым – великолепно развитое гибкое тело и довольно примечательное лицо. Худощавое, смуглое, скуластое – интересно, откуда он родом? Короткие на затылке, спереди тёмно-русые пряди свободно падают на лоб, придавая хулиганский вид его облику.

– Вас должны были предупредить, но на всякий случай повторяю: личные вещи с собой брать не следует. Всё необходимое будет предоставлено вам на месте. Мы отправляемся в Крепость Турék на юго-западе Пустошей: шесть денниц вы будете полностью отрезаны от остального мира и жить по законам Отряда, первый из которых – абсолютное и безоговорочное подчинение старшему по званию. В настоящий момент для вас им являюсь я. Скажу не дышать – вы не дышите, велю прыгнуть...

– Спрашиваем: как высоко, – неосмотрительно громко шутит мой сосед справа, весёлый вихрастый паренёк с озор-

ными зелёными глазами. С трудом припоминаю, что его зовут Орик, неплохой целитель и душа своего курса.

– Ответ неверный, – фог Дисэр чуть поводит острым подбородком, и весельчак оказывается вздёрнут вверх, перевёрнут и подвешен в паре локтей от земли. – Вы *прыгаете* так высоко, как только можете. Потраченное на вопрос время может стоить жизни не только вам, но и тем, кто рядом. Как ваше имя, молодой человек?

– Ориказор фог К-крёле, г-господин Дисэр, – еле выдавливая провинившийся. Нелегко говорить вниз головой.

– Рад знакомству, господин Кроле. Повисите так, пока ваши мозги не займут положенное им место... Прошу остальных также назвать себя.

– Алхёт фог Гáрмаш, – чётко рапортует второй парень из нашей пятёрки, симпатичный блондин с ямочками на щеках.

– Вэлэс Фо Иртек, – словно великую милость, неохотно сообщает нам третий, хрупкий изнеженный длинноволосый красавчик с презрительной улыбкой.

– Фо? – невозмутимо переспрашивает Контролёр.

– Вы не ослышались, – надменно бросает отпрыск благородных кровей. – Прошу относиться ко мне соответственно.

– Вашу знатность и количество предков, одевающихся с помощью слуг, вы можете оставить в Розгоре, господин Иртек, – хмыкает фог Дисэр. – В Крепости они вам не пригодятся. Поверьте, твари одинаково охотно жрут что фогов, что Фонов. Один вопрос: почему вы не откупились от практики,

как это принято у представителей вашего круга?

Слова «вашего круга» он почти выплёвывает, словно они имеют отвратительно горький вкус и ему неприятно держать их во рту.

– У меня выпускной балл – девяносто два, – гордо заявляет парень. – Если к этому добавить ещё и опыт Пустошей, место придворного мага мне обеспечено. Зачем мне откупаться?

Фог Дисэр смотрит на него скорее с жалостью, нежели с неприязнью.

– Завоёвываем репутацию, значит... Вы, прекрасная госпожа?

– Миландра фог Бўтрем, – несколько не сомневаясь, что Контролёр имеет в виду её, с готовностью отвечает моя подруга. – Простите, господин Дисэр... Нас, вчерашних школьников, на самом деле заставят сражаться с тварями?!

Какое-то время Контролёр молчит. Косясь на всё ещё подвешенного Орика, я начинаю беспокоиться, но, слава Небесам, напрасно.

– Нет, юная госпожа, – усмехается маг, – *настоящих* тварей вы даже не увидите. Зато тех, что считаются безвредными, хватит вам с лихвой... Кто знает, каких созданий Пустошей принято называть неопасными?

Он задаёт свой вопрос, заранее убеждённый в нашем невежестве: классификацию тварей в Розгоре не проходят. Но ехидная ухмылка на его жёстких губах заставляет меня

сделать шаг вперёд.

– Аномальное создание, реагирующее на человека по истечении трёх минут сорока семи секунд, тем самым давая время на применение парализующего и испепеляющего заклятия, принято считать неопасным.

Изумлённый взгляд светло-серых глаз. Однако вместо восхищения моими глубокими познаниями незамедлительно следует коварное:

– А почему сначала парализующим, а потом – испепеляющим? Не проще сразу уничтожить тварь?

– Скорость передвижения подобных объектов – десять метров в секунду. Заклинание не застигнет цель на месте.

Фог Дисэр спокойно кивает.

– Ваше имя, госпожа?

– Ализигейра.

Он ждёт несколько секунд и нетерпеливо переспрашивает:

– И?..

– Без «и». Если у тварей несварение желудка от безродных магов, пусть и дальше питаются фогами и Фонами. Я только порадуюсь.

За спиной хихикает Мила. Контролёр всё-таки улыбается – но без издёвки:

– За порогом Крепости остаются не только титулы, госпожа Ализигейра... Сколько у вас баллов? Больше девяноста, правильно?

– Сто восемь.

Оханье подруги ожидаемо: свой результат я не оглашала на каждом углу. А вот шёпот Иртека обиден:

– Врёт! Нельзя набрать больше ста баллов!

– Сто восемь, – упрямо повторяю я, разворачиваясь и с вызовом глядя на красавчика. – Если сомневаетесь – уточните у господина Тогара.

– Я не сомневаюсь. – Контролёр лёгким мановением руки переворачивает несчастного Орика и тут же открывает перед нами портал. – Прошу вас, молодые люди.

Как выглядят Крепости на границе Пустошей, представляют все в Вэлдоре: гладкие белые стены, узкие щели окон и возносящиеся высоко в небо обзорные башни по бокам. Мало кто подозревает правду: на самом деле Крепость одна. Все тридцать неприступных сооружений связаны в неразрывное кольцо вокруг опасной зоны пространственными переходами.

Нам не удалось полюбоваться видом Крепости Турек, потому что мы сразу очутились за её стенами. Достаточно просторный внутренний двор оказался залит светом солнц. Однородная ровная поверхность под ногами, чистота и белизна.

– Практиканты? А где остальные?

Оглядываюсь на голос. Ещё один высоченный Контролёр.

Где ж их берут таких? Может, существует некая негласная инструкция, отсеивающая тех, кто ниже пяти локтей? И я со своими жалкими тремя с половиной должна попрощаться с лелеемыми планами?

– Это все.

– Маловато, – хмыкает великан. Скептически обводит нас усталым взглядом. – Скоро Розгор превратится в школу для целителей... Тебя искал Тёркем, просил явиться к нему.

– Хорошо, – кивает Дисэр. – Введи новичков в курс дела, пожалуйста.

Уходит маг мастерски – только что стоял и вот его уже нет, след от портала едва заметен. Интересно, сколько баллов на выпускных экзаменах набрал он?

Гигант позволяет себе ухмыльнуться.

– Господа, – это уже нам пятерым, – добро пожаловать в Турек. Меня зовут Рáйнс фог Лóгер, Контролёр третьей степени. Для вас приготовлены комнаты, номера с тридцать третьего и по возрастающей, вход номер четыре, третий этаж, левый коридор. Форма в шкафу, Устав на тумбочке. Вам даётся час на его прочтение, советую не пренебрегать. Незнание не освобождает от наказания. Особенно, – Логер осуждающе смотрит на пышные распущенные локоны Милы, – рекомендую пункт четвёртый, касающийся внешнего вида.

– Мы не обязаны следовать Уставу, – возмущается Фо Иртек, – нас призвали на практику, а не на службу!

Немигающий взгляд чёрных глаз меряет юношу с головы

до ног.

– Благородный господин прогуливал лекции по правоведению? На время практики вы становитесь военнослужащими, подчиняющимися законам Отряда. Один из которых – обращение к старшему по званию в недопустимой форме – вы уже нарушили. Если подобное повторится после ознакомления с Уставом, наказание последует незамедлительно.

Боковым зрением замечаю, как вытягиваются Гармаш с Кроле. Мила невольно прячет пряди, спадающие на плечи, за спину. В её глазах проскальзывает страх: неужели придётся укоротить?!

– Лэр, – отрывисто чеканю я, – позвольте уточнить. Установленная упомянутым пунктом допустимая длина волос с четверть локтя также относится и к женщинам?

Логер недоумённо оглядывает меня, стриженную короче, чем тот же Фо Иртек. Затем его взгляд перескакивает на напуганную Милу, и в нём появляется понимание.

– Нет, солэри. Женщинам достаточно убрать волосы в хвост или заплести. То же касается и практикантов, независимо от пола... Все свободны, господа. Сбор через час на этом же месте.

Он уходит порталом. Мила дарит мне благодарную улыбку и берёт за руку.

– Выскочка! – разбираю я тихий шёпот.

Вряд ли эти слова, произнесённые на пределе слышимости, предназначаются моим ушам, поэтому я на них не ре-

агирую. За семь лет подобное змеиное шипение стало привычным – с того самого дня, как одарённую безродную сироту приняли в Розгор, отсеяв множество и Фонов, и фогов.

Указанный вход мы находим без труда – над ним в стене высечена цифра четыре. Вместо двери – прочная плёнка заклинания. Проходя, чувствую, как мою ауру аккуратно и тщательно прощупывают. Первый этаж – монолитный, с единственным проходом посередине. Последний рубеж обороны. Подозреваю, прорвавшихся сюда тварей поджидает немало сюрпризов. Яркий свет слепит глаза – не спрячется и мелкое насекомое, не говоря уж о звере покрупнее. Лестница вверх словно вырублена в камне, а может, так оно и есть. Широкий марш состоит из ужасно неудобных ступенек: чтобы подняться, нам с Милой приходится высоко задирать колени, да и парни сосредоточенно пыхтят.

Третий этаж – жилой. Коридор со множеством дверей напоминает общежитие Розгора: та же строгость и огромное количество вплетённых в стены заклинаний. Указатели помогают нам определиться, в какую сторону идти. Тридцатые комнаты недалеко от лестницы. Парни недоуменно останавливаются перед абсолютно гладкими дверьми без намёка на ручку. Кроле пытается толкать, Гармаш изучает поверхность, Иртек пинает ногой со всей силы.

– Это такая шутка над новенькими?! – злой взгляд почему-то в мою сторону.

– В Крепости всё устроено таким образом, – начинаю объ-

яснять вроде бы Миле, но достаточно громко, – чтобы в случае тревоги не терять даже секунды на поворот ручки. Особенно если руки заняты удержанием щита или плетением заклипания.

Я встаю ровно, открывая лицо и прикладывая к двери обе ладони. Кожу пощипывают иголки: Турек добавляет к данным моей ауры отпечатки пальцев, запоминает сетчатку глаза. Через секунду дверь распахивается сама – Крепость признала моё право находиться в ней. Теперь защита меня запомнит и в следующий раз пропустит, не требуя подтверждения. Мила следует моему примеру и радостно ойкает, получая возможность войти в комнату.

– Лиз! – тут же тон подружки сменяется на недовольный. – А почему Логер нас не предупредил о принятой здесь системе распознавания?!

– Мы – выпускники Розгора, обязанные знать все виды подобных систем и выбирать наиболее подходящую. Занавес на входе служит подсказкой, отсутствие ручки – прямым доказательством.

– То есть, – сердито косится на меня Фо Иртек, словно нарочно выбравший соседнюю комнату, – это вовсе не потому, что ты знала всё заранее? И обращение к Контролёру, и Устав Отряда?

– Ни то, ни другое не является закрытой информацией, – пожимаю плечами, – а магические структуры на втором курсе проходят.

Захожу в свою комнату, не дожидаясь ответа. Ссориться с парнем у меня нет желания. Я вообще довольно миролюбива и, если меня не задевать, первая в драку не лезу. Могу проглотить и «выскачку», и «безродную» – если шёпотом и за спиной, разумеется. В глаза говорить мне гадости мало кто отваживается – я ведь могу ответить, и не только языком.

Вот она, обитель рядового Контролёра. Просторная – десять на двадцать локтей. И почти пустая. Большая кровать, тумбочка с обещанным Уставом, встроенный шкаф и пара светильников. За маленькой дверцей – туалет и душ, опять-таки, как в Розгоре. А окно отличается. Вместо огромного, во всю стену – узкая щель, через которую видны Пустоши. Много-много охристого песка, над которым плывёт раскалённое марево. Приглядевшись, можно различить то тут, то там мгновенные вспышки – бледно-алые, лимонно-жёлтые, светло-синие, ядовито-зелёные. Завораживающая и опасная красота.

Форма в шкафу цвета песка. Штаны, рубашка, ботинки. Совпадению размера я не удивлена: считывая ауру, Турек подгоняет её с математической точностью, причём процесс занимает не более минуты. Ищу зеркало, обнаруживая его за дверцей шкафа. Скептически оглядываю себя... а мне идёт! Из угловатой, коротко стриженной девушки я превращаюсь в подтянутую солэри. Особой привлекательностью меня Небеса не наделили, но я и не уродина. Так... серединка на половинку. Худошавая, смуглая, черноволосая, с

неожиданно яркими голубыми глазами.

Терстéйн, провинция, где я выросла, находится на севере Вэлдора, но от северянки во мне лишь цвет глаз. Остальное — наследство Мэльзара: говорят, именно южане отличались такими угольными, отливающими обсидиановым блеском волосами. За семьсот лет ненависть к свободолюбивому королевству не угасла, слишком дорогой ценой достались Вэлдору южные земли. Мэльзарцы, в отличие от Сойца и Крижа, сражались отчаянно, женщины наравне с мужчинами, подростки не уступали взрослым, плену предпочитали смерть в бою или от собственной руки. Входя в завоёванные города, армия Вэлдора находила только трупы: прежде чем умереть, родители убивали детей, даже грудных младенцев. Король Мэльзара погиб в последней битве, встав в строй наравне с немногочисленными выжившими магами, а на месте Ализигейры, столицы Мэльзара, древнейшего города Вэлдора, теперь раскинулись Пустоши.

Чем руководствовалась госпожа Орзин, начальница приюта в Вилéзе, назвав девочку-подкидыша в честь столицы уничтоженного королевства, мне невдомёк. Может, углядела сходство или понравилось само слово, хотя вряд ли она понимала его значение. Спустя пятнадцать лет, выучив мэльзарский, я от души поблагодарила славную женщину.

«Ализигейра» в переводе на вэлдорский означает «Единственная».

Мила стучит в дверь минут через сорок. Я мысленно команду: «Открыть!» и с удовлетворением убеждаюсь, как быстро Крепость исполняет приказы.

– Лиз! – Подруга первым делом крутится передо мной, демонстрируя форму, обтягивающую великолепную фигуру. – Как ты думаешь, этот красавчик обратит на меня внимание?

– Фо Иртек? – удивляюсь я. – Разумеется, но за каким демоном он тебе сдался? Избалованный хлюпик...

– При чём тут Вэлэс?! – Мила топает ногой. – Я имею в виду Дисэра!

Настаёт моя очередь изумлённо распахнуть рот.

– Контролёр?! Показался тебе привлекательным?!

– Можно подумать, тебе он не понравился – с таким-то телом! Какие плечи! А пресс! Кубики даже сквозь ткань видны! – Подруга мечтательно облизывается. – Вот бы он рубашку снял!

– Обыкновенный тренированный парень, – фыркаю я. – Они тут все такие, Логер даже помускулистее будет.

– Ну ты сравнила! – возмущается Мила. – Ты хоть заметила, какие у Дисэра глаза?

– Нормальные, серые.

– Они цвета расплавленного серебра, – вздыхает моя романтичная подруга, – и сияют, как полная луна!

Подозрительно на неё кошусь. Мы видели одного и того же человека? Или Мила – жертва направленной иллюзии?

– Мил, позволь спросить, ты опять ничего не забыла? Того, что фог Дисэр – наш лэр, а мы на практике в Пустошах? Нас сюда отправили оттачивать боевые навыки, а не влюбляться в Контролёров!

– Одно другому не мешает, – невозмутимо отвечает Мила, поглаживая искусно заплетённую косу. – Контролёры не служители Небес, обета безбрачия не дают. Я Устав от корки до корки изучила – им даже отпуск на свадьбу полагается! А потом можно или в Арчизёр, или в любое другое место – бывшего лэра Отряда везде примут с распростёртыми объятиями!

– Ты так уверена, что конкретный лэр захочет становиться бывшим? – морщусь я.

– Разве можно сомневаться?! Кто откажется от неплохой должности, обеспеченной жизни в столице и жены из хорошего рода? Да, папа не придёт в восторг, но я его уговорю! Ведь счастье дочери важнее всего!

– Бедный Дисэр, – усмехаюсь я. – Он даже не подозревает, что уже одной ногой в храме. Невеста согласна, осталось предупредить жениха!

Мила краснеет, становясь ещё очаровательнее. Если бы за семь лет я не пережила как минимум полсотни подобных увлечений Миландры, то обязательно посоветовала бы старшему фог Бутрему без промедления готовить приданое.

– Лиз, а что сказал Айрэн тогда в Розгоре? – некстати вспоминает Мила. – Ореле ла риконе туэра?

– Орэллэ ла рикони туэрра. Истина в устах ребёнка.

– Это на мэльзарском? – проявляет невероятную догадливость она.

– Да. Мил, нам пора вниз. Здесь нельзя опаздывать, это не школа. Ты, кроме информации о браках, вынесла что-нибудь полезное из Устава? Например, пункт восьмой о наказаниях?

Судя по скорости, с которой девушка рванула к двери, указанный пункт она не просто прочла, но и (редкий случай!) запомнила. Тем не менее во внутренний двор мы сбегает последними.

Молодые люди в форме выглядят гораздо симпатичнее, чем в намозоливших за семь лет взгляд ученических костюмах болотного цвета. Облегающий фасон выгодно подчёркивает мужественную фигуру Гармаша, изящество Иртека и рост Кроле. Юноши же не упускают случая полюбоваться стройными ногами и тонкой талией Милы, пробежаться жадными взглядами по её бёдрам и роскошной груди. Я спокойно встаю рядом с подругой. Интересы к собственной особе я не замечаю и не жду.

Чего я не ожидала – что во дворе появится вся часть Отряда, несущая службу в Туреке. Человек пятьдесят, не меньше. И не все из них великаны, как Логер с Дисэром, попадают и невысокие, и среднего роста. Сила мага – не в кула-

ках. А выступивший вперёд мужчина и вовсе ниже меня и кажется подростком, по ошибке затесавшимся в Отряд.

– Юные маги, – тихий голос благодаря специальному усилению звука слышен прекрасно, – вы пришли из Розгора отдать долг Вэлдору. Я, Сэзár Фо Тёркем, фолэр Турека, Контролёр второй степени, рад приветствовать вас в Крепости. На два месяца вы станете частью нас: возможно, кто-то захочет остаться и после. Я никого не призываю и никого не отговариваю. Лэр фог Дисэр – ваш куратор, он определит ваше место в Отряде. Удачной вам службы.

Ничего себе! Фо Теркемы – побочная ветвь Валишэров. В начальнике Отряда течёт кровь королей Вэлдора!

– Нас не представят? – разочарованно дышит мне в ухо Мила.

Не отвечаю. Разговоры в строю запрещены.

– Солэри Бутрем! – резкий окрик. – Устное предупреждение!

Лэр Дисэр делает шаг в нашу сторону, и с ним ещё пятеро парней. Остальные Контролёры пропадают, словно они нам почудились.

– Напоминаю, – голос нашего опекуна сух и грозен, – на время практики вы подчиняетесь законам Отряда. Болтовню не по делу оставьте до возвращения в Розгор. Отвечать только на обращённые к вам вопросы, самим спрашивать лишь с позволения вашего лэра. Кто-нибудь запомнил, как это делать?

– Разрешите обратиться, – быстро выпаливает Гармаш, опережая меня и Кроле.

– Прекрасно, – кислое выражение лица не вяжется со словами. – Сейчас я закрепляю за каждым из вас непосредственного начальника. Сегодня вы не отходите от него ни на шаг: служебные помещения, обеденный зал, двор, даже уборная – всё вместе.

Молюсь Небесам, чтобы Мила с её стыдливостью не возмутилась по поводу последнего пункта. Не знаю, какие наказания в Туреке, в Крепости Онгóш, про которую я читала, провинившихся отправляли ловить съедобных тварей, а потом разделявать их самостоятельно. После подобного аппетит у моей подруги пропадёт надолго.

После краткой паузы, убедившись, что возражений не следует, Дисэр удовлетворённо хмыкает и продолжает:

– Итак, ваши лэры: Кроле – Пáйге, Гармаш – Рéйскер, Бутрем – Нáрик, Ализигейра – Сóрем, Иртэк – Вóйчел.

Смотрю на загорелого блондина перед собой. Или у него такой цвет кожи от природы? Нет, загар: вот под недавно подстриженными пепельными волосами светлая полоска. Спокойное лицо, цепкий взгляд. Больше я его не разглядываю – опускаю глаза вниз, как положено.

– Солэри Ализигейра, Гéрт Фо Сорем, ваш лэр.

А вот это обидно. Хоть Дисэр и сказал, что за пределами Крепости титулов нет, но вряд ли в Туреке служит много Фонов. Обязательно надо было подкидывать одному из них

безродную магичку?!

– Предлагаю для начала ознакомиться с Крепостью. Следуйте за мной.

Чтобы выполнить приказ, я позволяю себе поднять глаза до уровня его плеч. Для разнообразия – невыдающихся, вполне нормальных для тренированного мужского тела. Любопытно, какие обстоятельства занесли благородного в Отряд?

Двор мы проходим быстро – ничего примечательного здесь нет. Далее – вход номер один, второй этаж и зал для занятий. Помимо владения магией Контролёр обязан развивать и мышцы, иначе выкачанный резерв может стать причиной неприятностей. Обычные стенки, брусья, перекладины. Следующее помещение интересней. Специальный тренажёр для отработки заклинаний, с повышенной защитой и меняющейся иллюзией цели.

– Разрешите обратиться, лэр Сорем?

– Слушаю, солэри.

– Какая постоянная в плетении иллюзии? Стáфера или Мальгáуса?

Судя по вытянутому лицу, я ляпнула что-то не то. Ладно, начну тренироваться – разберусь. Переспрашивать не смею, делаю вид, что меня устроило неопределённое мычание, и послушно иду дальше за своим начальником.

Обеденный зал небольшой, полсотни человек точно не вместит, значит, едят тут в несколько смен. Осторожно при-

нюхиваюсь – чем пахнут ухonoги, я не знаю, но вдруг... Запах мяса и овощей несколько успокаивает. Затем – кто бы мог подумать! – библиотека и комнаты отдыха. Мило, есть даже растения в кадках и аквариумы с рыбками. Помогают восстановиться истерзанной тварями психике?

Третий этаж, жилой, мы пропускаем. Сорем лишь называет номер своей комнаты – семнадцать. В гости к Фону я точно не собираюсь, но на всякий случай запоминаю. Мало ли что. Самое интересное начинается выше – обзорные башни. В первой же из них я (с позволения лэра, конечно!) устраиваю настоящий допрос. Какие заклинания слежения используются в Туреке? Почему их привязывают к определённой точке, ведь куда удобнее подвижная привязка? Чем пользуются в ночное время – осветительными или тепловыми плетениями? Поток моих вопросов вызывает почти панику у лэра и моё оправданное негодование – ответов я не получаю, только дежурные Контролёры в башне начинают глупо перемигиваться и хихикать за спиной Сорема.

– Почему ваша захватывающая петля такая жёсткая? – я в очередной раз пытаюсь докопаться до правды. – Ведь плетение Кургe позволяет придать ей необходимую гибкость, что может оказаться решающим фактором при нападении твари!

– Потому, что твари, как правило, нападают не поодиночке, а группами, – слышу я мурлыкающий голос Дисэра. – Гибкая петля потянется за каждым из них, в результате упустив всех... Рэйстэл орти дайлоp ла гэррэн, туэрра.

– Орти гэррэнэ лэкан дрой! Тариэн ро туэрра! – забывшись, отвечаю я и запоздало понимаю: чистить мне ухоногов пару дней как минимум.

– Я догадался, что вам известен мэльзарский, – улыбается предмет мечтаний Милы. – Вы слишком эмоционально отреагировали на моё замечание в Розгоре... Можете идти, Сорем.

Парень коротко кивает и практически сбегает. Дежурные сразу начинают старательно всматриваться в разноцветную хмарь Пустошей.

– Вам обязательно было смущать мальчика, солэри? – неожиданно мягко спрашивает Дисэр. – Сорем слабый маг. Его результат – шестьдесят два балла, даже у вашей подруги и то больше. Многих плетений он даже не видит.

– Но почему... Разрешите обратиться! – спохватываюсь я.

– Всё в порядке, солэри. Я первый нарушил официоз. Считайте, мы с вами просто беседуем.

– Тогда объясните мне, – спешу воспользоваться разрешением, – зачем Отряду слабые маги?

В гримасе лэра больше грусти, чем насмешки:

– Они лучше, чем никаких. Несмотря на все наши усилия, Отряд периодически несёт потери, а новые маги не спешат пополнить наши ряды. Розгор почти перестал выпускать боевиков, те тоже не мечтают провести жизнь, сдерживая тварей. Дайлор, туэрра.

– Я не ребёнок! – возмущаюсь я на сей раз на вэлдорском.

– Сколько вам лет, солэри?

Неприличный вопрос задан с такой тоской, что я его прощаю.

– Двадцать два года. Наверное.

Распахнутые от удивления глаза.

– Вы не знаете точно, сколько вам лет?

– Меня подбросили в приют Вилеза без каких-либо записок. Навскидку мне было около года, так и записали.

– Вилез – это запад Терстейна?

– Северо-запад, если быть точным. Лэр Дисэр...

– Вы хотите остаться в Отряде? – зло обрывает меня Контролёр. – Вы в курсе, что с вашими способностями можете сделать карьеру, даже не имея связей и поддержки? Сто восемь баллов в наше время – неслыханный дар. Столица примет вас с распростёртыми объятиями.

Перемену в его голосе я отношу за счёт своего недопустимо вольного поведения. Вытягиваюсь в струнку и опускаю взгляд.

– Я готова подать прошение хоть сейчас, лэр. Родственников у меня нет, диплом Розгора я получу после окончания практики, через два месяца. В этом случае мне не придётся проходить обязательный испытательный срок – я могу сразу приступить к службе.

Долгая пауза, во время которой я тщательно изучаю начищенные до блеска ботинки своего собеседника.

– Будь по-вашему. Если по истечении шестидесяти дней

вы не передумаете, я приму ваше прошение и зачту вам практику вместо испытательного срока. Хотите уродовать свою жизнь... оррэндэ, туэрра.

– Тариэн ро туэрра, – твёрдо произношу я, не поднимая глаз. – Достаточно взрослая для того, чтобы понимать, каким именно образом пробиваются безродные одарённые девушки. Меня этот вариант привлекает меньше, чем служба в Отряде на благо Вэлдора.

– Вы хоть понимаете, на что соглашаетесь? – сильные пальцы приподнимают мой подбородок, заставляя глядеть в лицо. – В Крепости нет места сопливой романтике, ничего такого, что обеспечит вам славу. Есть мы и твари: никакого героизма, подвигов и прочей чепухи. Дежурства, патрулирование, упреждающие вылазки. Постоянная готовность отразить удар, отсутствие развлечений и никакого снисхождения к тому, что вы девушка.

– Лэрэ ро дуэр омиро, – позволяю себе взглянуть в светло-серые глаза, обрамлённые острыми длинными ресницами, и перевожу непонятно для кого: – Маги не имеют пола.

– Так считали во времена Зергена, – усмехается Дисэр, – но не сейчас. За последние двести лет вы станете единственной женщиной в отряде. Символично...

Жду, что он, как и большинство знатоков древних языков, сейчас спросит, кто выбрал мне имя. И удивляюсь, услышав:

– Зачем вы учили мэльзарский?

Чуть не выпаливаю: «А вы?» Вместо этого честно отве-

чаю:

– Желание знать больше обязательного курса. В Розгоре многие преподаватели свободно говорят на этом языке, не хотелось упускать такую возможность. Да и лучшие учебники магии написаны именно на мэльзарском.

Кивок.

– «Артефакторика» Мальгауса не превзойдена по сей день... Солэри, предлагаю продолжить знакомство с Крепостью с одной поправкой: вашим лэром буду я.

– На сегодня? – изумлённо уточняю у него.

– Весь ваш испытательный срок. – Сдержанный смешок. – Я не допущу, чтобы мои товарищи испытывали чувство неполноценности перед практикантами. Кстати, чтобы предупредить ваши вопросы: на выпускных экзаменах я набрал сто баллов.

– Я не собиралась спрашивать ни о чём подобном! – Негодование и смущение с равной силой заставляют меня покраснеть.

– Разумеется. Но если у вас хватает бесстрашия определять место королю Вэлдора, боюсь и думать, куда вы отнесёте скромного Контролёра... Тардэ, туэрра.

– Орти, лэр, – мстительно кланяюсь я, мысленно прикидывая, как скоро ему надоеет меня дразнить.

Хотя... вряд ли много магов в отряде знают мэльзарский. Пусть себе на здоровье зовёт ребёнком! Интересно, а сколько лет ему самому?..

– Итак, солэри, это портал в Пустоши. Вам надо выйти и уничтожить замеченную цель. Ваши действия?

– Разворачиваюсь, поднимаюсь на смотровую башню и действую оттуда.

Тихий стон.

– Ализигейра... Вы меня до нервного срыва доведёте. Аргументируйте свой ответ!

– Если я заметила цель из Крепости, значит, она в зоне видимости. Радиус действия моих заклинаний превосходит область зрения. Какого демона я полезу за стену? Подкормка тварей в мои задачи не входит. Я не благотворительное общество по защите редких видов!

– Это уж точно, – обречённо вздыхает лэр, – вы вообще лишены милосердия... Поправка к заданию: вам пришёл вызов с просьбой о помощи. Действуйте.

– Определяю координаты места, откуда поступил сигнал. Передаю дежурному. Жду команды...

– А если в это время там гибнут люди? – вздёрнутая бровь.

– А если я перенесусь, никого не предупредив, то кроме них погибну и я, и те, кто находится в непосредственной близости от нападения. Дежурный успеет их отозвать, а спецгруппа, к которой я пока не отношусь, – прикрыть. Простите, лэр, я не настолько самонадеянна, чтобы по-идиотски бро-

саться навстречу неизвестной опасности и надеяться одной с ней справиться. Координация и слаженные действия – наше преимущество перед тварями.

Два громких хлопка ладоней. Оборачиваюсь и вижу хрупкую фигурку фолэра Турека.

– Айрэн, отрадно смотреть, как твоя солэри учит тебя правильному поведению. Глядишь, и у целителей работы поубавится... Юная госпожа, уступите мне вашего лэра на минутку.

Дисэр морщится, отходит. Забавно наблюдать, как он нависает над невысоким Теркемом, пытаюсь при этом сохранять невозмутимость. Фолэр явно настроен благожелательно, со стороны их разговор напоминает дружескую беседу. В конце Теркем одобрительно хлопает моего опекуна по спине – до плеча ему не дотянуться.

Вернувшийся же Дисэр довольным не выглядит. Хмурую складку на лбу я успеваю заметить до того, как она разглаживается. Значит, наш куратор склонен рисковать собой? Никогда бы не подумала!

– Солэри, я уже понял: вам нужно чётко ставить задачу. Вот портал, через него надо пройти. Выполняйте!

Ухмыльнувшись, подхожу к подрагивающей границе заклипания. Святые Небеса, кто ж так плетение натягивает?! Ведь порвётся! Машинально ослабляю узловые точки. Оставляю маячок в локте от перехода и спокойно иду. Лэр следует за мной.

Песок под ногами и всполохи цветных молний. Защита у меня наготове, отдельно припасённое заклинание я пока придерживаю. Осматриваюсь – осторожно, одними глазами – и замираю.

Тварь. Мелкая, локтей шесть. Небольшая голова на сутулом теле, лапы свешиваются, втыкаясь загнутыми когтями в песок. Синие флуоресцирующие глаза останавливаются на мне, влажный вытянутый нос раздувается. Пасть радостно распахивается, вывалив огромный бурый язык... Замечательно! Первая проверка!

Страх нет. Я миллион раз отработывала это на иллюзиях. Раз – в мерзкое создание летит парализующее заклинание. Два – концентрированная плазма. Три – моя следилка проверяет, нет ли поблизости ещё таких очаровашек. Парочка обнаруживается за моей спиной, их ждёт участь первой. Сорок две секунды.

Поворачиваюсь к Дисэру. Всё правильно?

– Что дальше, лэр?

Странная заминка и спокойное:

– Время обеда, солэри. Возвращаемся. Активируйте маяк.

С сожалением прощаюсь взглядом с Пустошами. Знать бы, когда меня выпустят в самостоятельное патрулирование...

Обеденный зал полон. Краем глаза замечаю изящную фигуру Иртека. Парень тоже не отходит от своего лэра, они

о чём-то оживлённо разговаривают. Тарелки с едой все берут самостоятельно, как и внушительные кружки с соком. Обстановка непринуждённая, Контролёры перебрасываются шутками, часто раздаётся смех. Появление Дисэра сопровождается дружным гулом, но подходит один Логер.

– На первой линии видели прожоров. Разрешаешь вылазку?

Лица своего опекуна я не вижу, зато ехидцу в голосе различаю ясно:

– Да, моя солэри размазала по песку трёх из них. Возьми десяток Сорема и приступайте.

Взгляд Логера я буквально чувствую, не выдерживаю, на секунду поднимаю глаза, чтобы поймать безграничное удивление Контролёра.

– И поосторожнее, Райнс.

Делаю вид, что интересуюсь исключительно содержимым своей тарелки. Вдруг под соусом мне подсунули какой-нибудь местный деликатес? Снабжение Крепостей продовольствием – обязанность Вэлдора, но кто знает, с короля станется и здесь сэкономить.

Столики в зале рассчитаны на пять-шесть человек, в зависимости от комплекции. Такие как Дисэр или Логер вдвоём с одного торца не уместятся. Я выискиваю свободные места, спрашиваю разрешения присесть у двух совсем юных, едва ли намного старше меня, парней. Мне они отвечают улыбками, а вот приближение моего лэра заставляет их вытянуться

в струнку.

Кем является Дисэр? Структура Отряда проста – фолэр и его подчинённые. Есть ещё и главный Контролёр всей Крепости, однако он находится, насколько я в курсе, в Рэзвóле. В группах всегда существует старший, но его назначает фолэр. Мой же опекун явно обладает властью, вдобавок пользуется уважением. Он сильный маг: первую степень за красивые глаза не присваивают, у Теркема и то вторая. Только это не оправдывает лёгкость, с которой Дисэр отдаёт распоряжения...

И, демоны, всё-таки сколько ему лет?!

Под такие рассуждения мне удаётся съесть мясное рагу, не вдаваясь в подробности, из кого оно приготовлено. Вкусно, и ладно. Это в Розгоре нас хорошо кормили, а в приюте я привыкла есть, что дают, и благодарить при этом. Ищу глазами Иртека: как благородному местная еда? Мила и в школе ворчала – недосолено, пережарено. Парень же уплетает не хуже своего лэра, аж за добавкой пошёл.

– Солэри, продолжим? – Дисэр вопросительно смотрит на меня.

Киваю, поднимаюсь и ловлю на себе завистливый взгляд юношей напротив.

Кто ж ты такой, Айрэн фог Дисэр?!

После отбоя в голове две мысли – в душ и спать. Первую я осуществить успеваю, второй мешает появление Милы. Подруга проскальзывает в комнату и падает на мою кровать за неимением выбора.

– Лиз, это кошмар! Лэр, которого ко мне приставили, невоспитанный мужлан! Он понятия не имеет, как ухаживать за девушкой!

– Мил, – я умиляюсь наивности подруги, – а ты ждала, он станет вежливо пропускать тебя вперёд, выдвигать стул или предлагать руку? Это Отряд! Он не твой кавалер, а вы не на светском приёме!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.